

Английский язык с Оскаром Уайльдом

Oscar Wilde

Lord Arthur Savile's crime and other stories

Оскар Уайльд

Преступление лорда Артура Сэвила и другие рассказы

Перевел Андрей Еремин

Метод чтения Ильи Франка

LORD ARTHUR SAVILE'S CRIME

(Преступление лорда Артура Сэвила)

CHAPTER I (глава 1)

It was Lady Windermere's last reception before Easter (это был последний прием леди Уиндермир перед пасхой), and Bentinck House was even more crowded than usual (и Бентинк-Хаус был даже более переполнен, чем обычно; *house* — дом; здание; *crowd* — толпа; *to crowd* — толпиться; переполнять, набивать /помещение, пространство/). Six Cabinet Ministers had come on from the Speaker's Levée in their stars and ribands (шесть министров явились с приема у парламентского спикера в своих орденах и лентах; *Cabinet Minister* — министр-член кабинета; *to come on* — появляться в назначенное время; *to speak* — говорить; выступить с речью; *levée* — дневной прием при дворе монарха с

присутствием одних мужчин; *star* — звезда, звездочка /знак отличия/; *riband* /уст./ = *ribbon* — лента; знак отличия), all the pretty women wore their smartest dresses (все прелестные женщины были в своих изящнейших платьях; *woman* — женщина; *to wear* — быть одетым /во что-л./, носить /что-л./; *smart* — нарядный; изящный, элегантный; *dress* — платье, одежда), and at the end of the picture-gallery stood the Princess Sophia of Carlsruhe (а в конце картинной галереи стояла принцесса София из Карлсруэ; *to stand*), a heavy Tartar-looking lady (полная, с татарскими чертами дама; *heavy* — тяжелый; крупный, массивный; *Tartar* — татарин, татарка; татарский; *to look* — смотреть; выглядеть, иметь вид), with tiny black eyes and wonderful emeralds (с крохотными черными глазками и удивительными изумрудами; *wonder* — чудо; нечто удивительное), talking bad French at the top of her voice (говорившая очень громко на плохом французском; *at the top of one`s voice* — во весь голос, громогласно; *top* — вершина; высшая степень), and laughing immoderately at everything that was said to her (и смеявшаяся неумеренно над всем, что ей было сказано = что бы ей ни сказали; *moderate* — умеренный; *to say*). It was certainly a wonderful medley of people (несомненно, это была замечательная смесь людей = общество собралось на редкость пестрое; *certain* — верный, бесспорный; *medley* — смесь; смешанное общество; разношерстная компания). Gorgeous peeresses chatted affably to violent Radicals (сиятельные леди любезно беседовали с яркими радикалами; *gorgeous* — великолепный, блестящий; *peeress* — супруга пэра; леди; *chat* — непринужденный разговор; беседа; болтовня; *violent* — неистовый, яростный), popular preachers brushed coat-tails with eminent sceptics (прославленные проповедники и известные скептики задевали друг друга фалдами фрака = прославленные проповедники невольно сталкивались с известными скептиками; *popular* — популярный; *to preach* — проповедовать; *to brush* — слегка касаться, задевать; *coat-tail* — фалда /фрака, мундира/: *coat* — пиджак; пальто; *tail* — хвост; пола, фалда; *tails* — фрак /разг./), a perfect bevy of bishops kept following a stout prima-donna from room to room (целая толпа епископов неотступно следовала за дородной примадонной из комнаты в комнату; *perfect*

— *совершенный; полный, настоящий /эмоц.-усил./; bevy — компания, собрание /особ. женское/; стая, стадо; to keep doing /smth./ — продолжать делать /что-л./*), on the staircase stood several Royal Academicians (*на лестнице стояли несколько членов Королевской академии искусств; stair — ступень/ка/; case — коробка; лестничная клетка*), disguised as artists (*маскирующихся под художников; disguise — маскировка; переодевание; маска; art — искусство*), and it was said (*и говорили = прошел слух*) that at one time the supper-room was absolutely crammed with geniuses (*что одно время столовая была совершенно набита гениями = в столовой было не протолкнуться от гениев; cram — давка, толкотня /разг./; supper — ужин; room — комната; зал*). In fact, it was one of Lady Windermere's best nights (*действительно, это был один из лучших вечеров леди Уиндермир; fact — факт; истина, действительность; night — ночь; вечер*), and the Princess stayed till nearly half-past eleven (*и принцесса задержалась почти до половины двенадцатого: «половины после одиннадцати»;* *to stay — оставаться, задерживаться*).

reception [rɪˈsepʃ(ə)n], crowded [ˈkraʊdɪd], women [ˈwɪmɪn], laughing [ˈlɑːfɪŋ],
disguised [dɪsˈgaɪzd]

It was Lady Windermere's last reception before Easter, and Bentinck House was even more crowded than usual. Six Cabinet Ministers had come on from the Speaker's Levée in their stars and ribands, all the pretty women wore their smartest dresses, and at the end of the picture-gallery stood the Princess Sophia of Carlsruhe, a heavy Tartar-looking lady, with tiny black eyes and wonderful emeralds, talking bad French at the top of her voice, and laughing immoderately at everything that was said to her. It was certainly a wonderful medley of people. Gorgeous peeresses chatted affably to violent Radicals, popular preachers brushed coat-tails with eminent sceptics, a perfect bevy of bishops kept following a stout prima-donna from room to room, on the staircase stood several Royal Academicians, disguised as artists, and it was said that at one time the supper-room was absolutely crammed with geniuses. In

fact, it was one of Lady Windermere's best nights, and the Princess stayed till nearly half-past eleven.

As soon as she had gone (как только она ушла; *soon* — скоро, вскоре; *to go* — ходить; уходить, уезжать), Lady Windermere returned to the picture-gallery (леди Уиндермир вернулась в картинную галерею), where a celebrated political economist was solemnly explaining the scientific theory of music (где знаменитый экономист с серьезным видом объяснял научную теорию музыки; *to celebrate* — праздновать; славить/ся/; *political economy* — политическая экономия; *solemn* — серьезный, важный) to an indignant virtuoso from Hungary (негодующему виртуозу из Венгрии), and began to talk to the Duchess of Paisley (и начала говорить с герцогиней Пейсли; *to begin*). She looked wonderfully beautiful with her grand ivory throat (она выглядела изумительно прекрасно: величественная белоснежная шея; *grand* — великий; величественный, благородный; *ivory* — слоновая кость; цвета слоновой кости; *throat* — горло, гортань), her large blue forget-me-not eyes (большие светло-голубые глаза; *blue* — синий; голубой; *forget-me-not* — незабудка; светло-голубой цвет; *to forget* — забывать), and her heavy coils of golden hair (и густые, тяжелые локоны золотых волос; *heavy* — тяжелый; обильный, густой; *coil* — виток, кольцо). Or pur they were (это было чистое золото /фр./) — not that pale straw colour (не тот бледный соломенный цвет; *straw* — солома; цвет соломы, бледно-желтый) that nowadays usurps the gracious name of gold (который в наши дни удерживает благое имя золота = величается золотом; *to usurp* — узурпировать, незаконно захватывать; *gracious* — милостивый; благодатный), but such gold as is woven into sunbeams or hidden in strange amber (а такое золото, которое вплетено в солнечные лучи или сокрыто в таинственном янтаре; *to weave* — плести; сплести; вплетать; *sun* — солнце; *beam* — луч; *to hide* — прятать/ся/, скрывать/ся/; *strange* — странный, необычный); and they gave to her face something of the frame of a saint (и они придавали ее лицу нечто от святого = святые черты; *to give* — давать; придавать; *frame* — каркас, остов; склад, характер), with not a little of the

fascination of a sinner (с немалым очарованием грешницы; *not a little* — немало, изрядно; *sin* — грех). She was a curious psychological study (она являлась интересным психологическим феноменом; *curious* — любопытный; необычный, курьезный; *study* — изучение; предмет /достойный/ изучения).

solemnly [ˈsɒləmli], talk [tɔ:k], beautiful [ˈbjʊ:tɪf(ə)], colour [ˈkʌlə], usurps [ju:ˈzɜ:ps], psychological [ˌsaɪkəˈlɒdʒɪk(ə)]

As soon as she had gone, Lady Windermere returned to the picture-gallery, where a celebrated political economist was solemnly explaining the scientific theory of music to an indignant virtuoso from Hungary, and began to talk to the Duchess of Paisley. She looked wonderfully beautiful with her grand ivory throat, her large blue forget-me-not eyes, and her heavy coils of golden hair. Or pur they were — not that pale straw colour that nowadays usurps the gracious name of gold, but such gold as is woven into sunbeams or hidden in strange amber; and they gave to her face something of the frame of a saint, with not a little of the fascination of a sinner. She was a curious psychological study.

Early in life she had discovered the important truth (в молодости: «рано в жизни» она открыла /для себя/ важную истину) that nothing looks so like innocence as an indiscretion (ничто не похоже на невинность так, как опрометчивость; *to look like* — быть похожим, выглядеть как; *discretion* — осторожность, благоразумие); and by a series of reckless escapades (и с помощью ряда опрометчивых проделок; *escapade* — веселая проделка, смелая выходка), half of them quite harmless (половина из них /была/ совершенно безобидной; *harm* — вред, ущерб; зло), she had acquired all the privileges of a personality (она приобрела все привилегии видной личности). She had more than once changed her husband (она более, чем однажды = не раз меняла мужа); indeed, Debrett credits her with three marriages (в действительности, «Дебретт» приписывает ей три брака; *Debrett* — «Дебретт» /ежегодный справочник

дворянства; издается с 1802 г./; *credit* — вера, доверие; заслуга, честь; *to credit with* — приписывать /кому-л. что-л./; *to marry* — женить/ся/, выходить замуж); but as she had never changed her lover (но поскольку она никогда не меняла любовника), the world had long ago ceased to talk scandal about her (свет давно прекратил злословить на ее счет; *world* — мир, свет; общество; *ago* — тому назад; *to talk* — говорить; сплетничать, судачить; *scandal* — скандал; злословие, сплетни). She was now forty years of age, childless (теперь ей было сорок лет, /она была/ бездетна; *age* — возраст; *child* — дитя), and with that inordinate passion for pleasure (и обладала той неумеренной страстью к удовольствиям) which is the secret of remaining young (которая является секретом молодости: «/того, чтобы/ оставаться юной»).

Suddenly she looked eagerly round the room (вдруг она нетерпеливо оглядела комнату; *to look round* — оглядываться кругом; *eager* — страстно желающий /чего-л./, нетерпеливый), and said, in her clear contralto voice (и сказала чистым контральто), ‘Where is my cheiromantist (где мой хиромант)?’

‘Your what, Gladys (твое что, Глэдис)?’ exclaimed the Duchess, giving an involuntary start (воскликнула герцогиня, невольно вздрогнув; *start* — начало; вздрагивание; *to give a start* — вздрогнуть; *voluntary* — добровольный; сознательный).

discovered [dɪs`kʌvəd], truth [tru:θ], half [hɑ:f], husband [`hʌzbənd], talk [tɔ:k],
pleasure [`pleʒə], cheiromantist [`kaiərəmæntɪst]

Early in life she had discovered the important truth that nothing looks so like innocence as an indiscretion; and by a series of reckless escapades, half of them quite harmless, she had acquired all the privileges of a personality. She had more than once changed her husband; indeed, Debrett credits her with three marriages; but as she had never changed her lover, the world had long ago ceased to talk scandal about her. She was now forty years of age, childless, and with that inordinate passion for pleasure which is the secret of remaining young.

Suddenly she looked eagerly round the room, and said, in her clear contralto voice, ‘Where is my cheiromantist?’

‘Your what, Gladys?’ exclaimed the Duchess, giving an involuntary start.

‘My cheiromantist, Duchess (мой хиромант, герцогиня); I can’t live without him at present (не могу жить без него теперь; *can’t* = *can not*; *present* — *настоящее /время/*).’

‘Dear Gladys (дорогая Глэдис)! you are always so original (ты всегда так оригинальна),’ murmured the Duchess, trying to remember what a cheiromantist really was (пробормотала герцогиня, пытаюсь вспомнить, что же такое хиромант; *really* — *действительно, на самом деле*), and hoping it was not the same as a cheiropodist (и надеюсь, что это не то же самое, что и мозольный оператор).

‘He comes to see my hand twice a week regularly (он регулярно приходит дважды в неделю, чтобы посмотреть на мою руку; *hand* — *рука /кисть/*),’ continued Lady Windermere (продолжала леди Уиндермир), ‘and is most interesting about it (и очень ей интересуется; *most* — *в высшей степени, чрезвычайно*).’

‘Good heavens (о боже; *heavens* — *небеса*)!’ said the Duchess to herself (подумала герцогиня; *to say to oneself* — *сказать себе; подумать про себя*), ‘he is a sort of cheiropodist after all (все-таки: «после всего» он что-то вроде мозольного оператора; *sort* — *сорт, вид, род*). How very dreadful (как очень ужасно = какой кошмар; *dread* — *страх, ужас*). I hope he is a foreigner at any rate (надеюсь, он, по крайней мере, иностранец; *foreign* — *иностранный, чужеземный*). It wouldn’t be quite so bad then (тогда это не было бы так уж плохо).’

‘I must certainly introduce him to you (я должна непременно представить его вам).’

without [wi`ðaut], always [`ɔ:lw(e)ɪz], murmured [`mɜ:məd], foreigner [`fɔrɪnə]

‘My cheiromantist, Duchess; I can’t live without him at present.’

‘Dear Gladys! you are always so original,’ murmured the Duchess, trying to remember what a cheiromantist really was, and hoping it was not the same as a cheiropodist.

‘He comes to see my hand twice a week regularly,’ continued Lady Windermere, ‘and is most interesting about it.’

‘Good heavens!’ said the Duchess to herself, ‘he is a sort of cheiropodist after all. How very dreadful. I hope he is a foreigner at any rate. It wouldn’t be quite so bad then.’

‘I must certainly introduce him to you.’

‘Introduce him (представить его)!’ cried the Duchess (вскричала герцогиня); ‘you don’t mean to say he is here (не хочешь ли ты сказать, что он здесь; *don’t* = *do not*; *to mean* — иметь в виду, подразумевать)?’ and she began looking about for a small tortoise-shell fan (и она начала искать глазами маленький черепаховый веер; *to look about* — оглядываться по сторонам; *tortoise* — черепаха /сухонутная/; *shell* — панцирь /черепахи, краба/) and a very tattered lace shawl (и весьма потрепанную кружевную шаль; *to tatter* — рвать/ся/ в клочья; превращать/ся/ в лохмотья; *lace* — шнурок; кружево), so as to be ready to go at a moment’s notice (с тем чтобы быть готовой уйти в любой момент; *notice* — извещение; предупреждение).

‘Of course he is here (разумеется, он здесь); I would not dream of giving a party without him (мне бы и в голову не пришло устроить прием без него; *dream* — сон; мечта; *to dream* — видеть сон; мечтать; *to dream of* — думать, помышлять; *to give a party* — позвать гостей, устроить вечер). He tells me I have a pure psychic hand (он говорит, у меня безупречная одухотворенная рука; *psychic* — духовный; психический; обладающий сверхъестественными способностями), and that if my thumb had been the least little bit shorter (и что если бы мой большой палец был чуть-чуть короче; *least* — самое меньшее; меньше всего), I should have been a confirmed pessimist, and gone into a convent (я

была бы убежденной пессимисткой и ушла бы в монастырь).’

‘Oh, I see (а, понятно)!’ said the Duchess, feeling very much relieved (сказала герцогиня с большим облегчением: «чувствуя себя очень облегченной»); ‘he tells fortunes, I suppose (полагаю, он предсказывает судьбу; *fortune* — *счастье*; *фортуна*, *судьба*; *to tell fortunes* — *гадать*, *предсказывать судьбу*)?’

introduce [ˌɪntrəˈdjuːs], psychic [ˈsaɪkɪk], thumb [θʌm], convent [ˈkɒnvənt],
fortunes [ˈfɔːtʃ(ə)nz]

‘Introduce him!’ cried the Duchess; ‘you don’t mean to say he is here?’ and she began looking about for a small tortoise-shell fan and a very tattered lace shawl, so as to be ready to go at a moment’s notice.

‘Of course he is here; I would not dream of giving a party without him. He tells me I have a pure psychic hand, and that if my thumb had been the least little bit shorter, I should have been a confirmed pessimist, and gone into a convent.’

‘Oh, I see!’ said the Duchess, feeling very much relieved; ‘he tells fortunes, I suppose?’

‘And misfortunes, too (и не судьбу = *неудачи* тоже; *misfortune* — *беда*, *неудача*, *несчастье*),’ answered Lady Windermere (ответила леди Уиндермир), ‘any amount of them (все, что угодно: «любое их количество»). Next year, for instance (в следующем году, например), I am in great danger, both by land and sea (я /буду/ в большой опасности и на суше, и на море; *both* — *оба*, *обе*; *и тот и другой*), so I am going to live in a balloon (поэтому я собираюсь жить на воздушном шаре), and draw up my dinner in a basket every evening (и поднимать /к себе/ обед в корзине каждый вечер; *to draw* — *тащить*, *тянуть*; *dinner* — /поздний/ *обед*, *ужин*). It is all written down on my little finger (это все написано на моем мизинце: «маленьком пальце»; *to write*), or on the palm of my hand, I forget which (или на ладони руки, я не помню, где; *which* — *какой?*, *который?* /из них/).’

‘But surely that is tempting Providence, Gladys (но это, несомненно, /означает/ искушать провидение, Глэдис; *sure* — *уверенный; несомненный*).’

‘My dear Duchess, surely Providence can resist temptation by this time (моя дорогая герцогиня, несомненно, провидение умеет не поддаваться искушению к этому времени = уже давно научилось не поддаваться искушению). I think every one should have their hands told once a month (я думаю, каждому следует гадать по руке раз в месяц; *to tell*), so as to know what not to do (чтобы знать, чего не /нужно/ делать). Of course, one does it all the same (конечно, /потом/ все равно это делаешь; *one* — *один; используется в неопр.-личных предложениях; all the same* — *тем не менее; все равно*), but it is so pleasant to be warned (но так приятно быть предупрежденной/предостереженной). Now if some one doesn’t go and fetch Mr. Podgers at once (так вот, если кто-нибудь сейчас же не приведет мистера Поджерса; *to fetch* — /сходить и/ привести, принести; *at once* — *тотчас, немедленно*), I shall have to go myself (мне придется пойти самой).’

answered [ˈɑːnsəd], written [rɪtɪn], month [mʌnθ], warned [wɔːnd]

‘And misfortunes, too,’ answered Lady Windermere, ‘any amount of them. Next year, for instance, I am in great danger, both by land and sea, so I am going to live in a balloon, and draw up my dinner in a basket every evening. It is all written down on my little finger, or on the palm of my hand, I forget which.’

‘But surely that is tempting Providence, Gladys.’

‘My dear Duchess, surely Providence can resist temptation by this time. I think every one should have their hands told once a month, so as to know what not to do. Of course, one does it all the same, but it is so pleasant to be warned. Now if some one doesn’t go and fetch Mr. Podgers at once, I shall have to go myself.’

‘Let me go, Lady Windermere (позвольте мне /пойти/, леди Уиндермир),’ said a tall handsome young man (сказал высокий красивый молодой человек), who was standing by (который стоял рядом), listening to the conversation with an

amused smile (слушая разговор с веселой улыбкой; *to amuse* — *развлекать; позабавить, развеселить*).

‘Thanks so much, Lord Arthur (большое спасибо, лорд Артур); but I am afraid you wouldn’t recognise him (но, боюсь, вы бы его не узнали = вы его не узнаете).’

‘If he is as wonderful as you say, Lady Windermere (если он такой замечательный, как вы говорите, леди Уиндермир), I couldn’t well miss him (я его сразу узнаю: «я совсем не мог бы его не заметить»); *well* — *хорошо; вполне, весьма; to miss* — *упустить; не заметить*). Tell me what he is like (скажите мне, как он выглядит; *to be like* — *быть похожим /на кого-л., что-л./*), and I’ll bring him to you at once (и я тотчас приведу его к вам).’

‘Well, he is not a bit like a cheiromantist (ну, он совсем не похож на хироманта; *bit* — *небольшое количество, частица*). I mean he is not mysterious, or esoteric, or romantic-looking (я хочу сказать, он не таинственный = *в нем нет ничего таинственного*, или эзотерического, или романтического). He is a little, stout man (это маленький, полный человечек), with a funny, bald head (со смешной лысой головой), and great gold-rimmed spectacles (в огромных очках с золотой оправой; *to rim* — *снабжать ободком, обрамлять*); something between a family doctor and a country attorney (что-то между семейным доктором и провинциальным адвокатом; *country* — *сельская местность, провинция*). I’m really very sorry, but it is not my fault (мне, право, очень жаль, но это не моя вина). People are so annoying (люди так раздражают; *annoying* — *раздражающий; надоедливый; to annoy* — *досаждать; докучать, раздражать*).

handsome [ˈhænsəm], listening [ˈlɪs(ə)nɪŋ], recognise [ˈrekəɡnaɪz]

‘Let me go, Lady Windermere,’ said a tall handsome young man, who was standing by, listening to the conversation with an amused smile.

‘Thanks so much, Lord Arthur; but I am afraid you wouldn’t recognise him.’

‘If he is as wonderful as you say, Lady Windermere, I couldn’t well miss him. Tell me what he is like, and I’ll bring him to you at once.’

‘Well, he is not a bit like a cheiromantist. I mean he is not mysterious, or esoteric, or romantic-looking. He is a little, stout man, with a funny, bald head, and great gold-rimmed spectacles; something between a family doctor and a country attorney. I’m really very sorry, but it is not my fault. People are so annoying.

All my pianists look exactly like poets (все мои пианисты выглядят в точности как поэты), and all my poets look exactly like pianists (а все мои поэты — точь-в-точь как пианисты); and I remember last season asking a most dreadful conspirator to dinner (помню, /как/ в прошлом сезоне я пригласила на обед одного весьма ужасного заговорщика), a man who had blown up ever so many people (человека, который взорвал страшно много людей; *to blow up; ever so — в высшей степени, очень*), and always wore a coat of mail (и всегда ходил в кольчуге; *coat — пиджак; пальто; mail — кольчуга, броня; щиток /черепухи/*), and carried a dagger up his shirt-sleeve (и носил кинжал в рукаве рубашки; *to carry; shirt — рубашка, сорочка*); and do you know that when he came (и знаете ли вы = представьте себе, что когда он пришел) he looked just like a nice old clergyman (то выглядел прямо как милый старый пастор), and cracked jokes all the evening (и отпускал шутки весь вечер; *to crack — трескать/ся/, щелкать; crack — треск, щелчок; острота, шутка*)? Of course, he was very amusing, and all that (конечно, он был очень забавный и всё такое прочее), but I was awfully disappointed (однако я была ужасно разочарована); and when I asked him about the coat of mail (а когда я спросила его о кольчуге), he only laughed, and said (он только рассмеялся и сказал) it was far too cold to wear in England (что ее слишком холодно носить в Англии; *far — далеко; значительно, гораздо*). Ah, here is Mr. Podgers (а вот и мистер Поджерс; *here — здесь, тут; вот*)! Now, Mr. Podgers, I want you to tell the Duchess of Paisley’s hand (итак, мистер Поджерс, я хочу, чтобы вы погадали по руке герцогине Пейсли). Duchess, you must take your glove off (герцогиня, вы должны снять перчатку). No, not the left hand, the other

(нет, не /с/ левой руки, /с/ другой).’

exactly [ɪg`zæktli], clergyman [ˈklɜ:dʒɪmən], England [ˈɪŋɡlənd]

All my pianists look exactly like poets, and all my poets look exactly like pianists; and I remember last season asking a most dreadful conspirator to dinner, a man who had blown up ever so many people, and always wore a coat of mail, and carried a dagger up his shirt-sleeve; and do you know that when he came he looked just like a nice old clergyman, and cracked jokes all the evening? Of course, he was very amusing, and all that, but I was awfully disappointed; and when I asked him about the coat of mail, he only laughed, and said it was far too cold to wear in England. Ah, here is Mr. Podgers! Now, Mr. Podgers, I want you to tell the Duchess of Paisley’s hand. Duchess, you must take your glove off. No, not the left hand, the other.’

‘Dear Gladys, I really don’t think it is quite right (дорогая Глэдис, я, право, не думаю, что это вполне прилично; *right* — *правильный; уместный, подходящий*),’ said the Duchess, feebly unbuttoning a rather soiled kid glove (проговорила герцогиня, нехотя расстегивая весьма запачканную лайковую перчатку; *feebly* — *слабо; button* — *пуговица; kid* — *козленок; лайка /кожа/*).

‘Nothing interesting ever is (ничто интересное никогда такое = все, что интересно, всегда неприлично),’ said Lady Windermere: ‘on a fait le monde ainsi (так уж устроен мир /фр./). But I must introduce you (однако я должна познакомить вас). Duchess, this is Mr. Podgers, my pet cheiromantist (герцогиня, это мистер Поджерс, мой прелестный хиромант; *pet* — *любимец, баловень; домашний, ручной /о животном/*). Mr. Podgers, this is the Duchess of Paisley (мистер Поджерс, это герцогиня Пейсли), and if you say that she has a larger mountain of the moon than I have (и если вы скажете, что у нее холм луны больше, чем у меня; *mountain* — *гора*), I will never believe in you again (я никогда больше не поверю в вас = навсегда утрачу в вас веру).’

‘I am sure, Gladys, there is nothing of the kind in my hand (я уверена, Глэдис, что у меня на руке нет ничего подобного; *kind* — сорт, вид, класс),’ said the Duchess gravely (степенно произнесла герцогиня; *grave* — серьезный; степенный, важный).

‘Your Grace is quite right (ваша светлость совершенно права),’ said Mr. Podgers, glancing at the little fat hand with its short square fingers (сказал мистер Поджерс, взглянув на маленькую пухлую ручку с короткими квадратными пальцами; *to glance* — бросить взгляд, мельком взглянуть), ‘the mountain of the moon is not developed (холм луны не развит). The line of life, however, is excellent (линия жизни, впрочем, превосходная). Kindly bend the wrist (будьте добры, согните запястье; *kindly* — доброжелательно; любезно). Thank you (благодарю вас). Three distinct lines on the rascette (три четкие линии на сгибе)! You will live to a great age, Duchess, and be extremely happy (вы доживете до глубокой старости: «до великого возраста», герцогиня, и будете на редкость счастливы; *extreme* — крайний; предельный, чрезвычайный). Ambition — very moderate (честолюбие... очень умеренное), line of intellect not exaggerated, line of heart — (линия ума не утрирована, линия сердца...; *to exaggerate* — преувеличивать, излишне подчеркивать)’

mountain [ˈmaʊntɪn], glancing [ˈglɑːnsɪŋ], extremely [ɪkˈstriːmlɪ]

‘Dear Gladys, I really don’t think it is quite right,’ said the Duchess, feebly unbuttoning a rather soiled kid glove.

‘Nothing interesting ever is,’ said Lady Windermere: ‘on a fait le monde ainsi. But I must introduce you. Duchess, this is Mr. Podgers, my pet cheiromantist. Mr. Podgers, this is the Duchess of Paisley, and if you say that she has a larger mountain of the moon than I have, I will never believe in you again.’

‘I am sure, Gladys, there is nothing of the kind in my hand,’ said the Duchess gravely.

‘Your Grace is quite right,’ said Mr. Podgers, glancing at the little fat hand with

its short square fingers, ‘the mountain of the moon is not developed. The line of life, however, is excellent. Kindly bend the wrist. Thank you. Three distinct lines on the rascette! You will live to a great age, Duchess, and be extremely happy. Ambition - very moderate, line of intellect not exaggerated, line of heart — ’

‘Now, do be indiscreet, Mr. Podgers (будьте же несдержанны = ничего не утаивайте, мистер Поджерс; *do* — зд. используется для усиления; *discreet* — осторожный; неболтливый; тактичный),’ cried Lady Windermere (воскликнула леди Уиндермир).

‘Nothing would give me greater pleasure (ничто не доставило бы мне большего удовольствия),’ said Mr. Podgers, bowing (сказал мистер Поджерс, поклонившись; *bow* — поклон), ‘if the Duchess ever had been (если бы герцогиня когда-нибудь была такой /несдержанной/ = если бы герцогиня только дала повод), but I am sorry to say that I see great permanence of affection (но, к сожалению, должен сказать, что я вижу замечательное постоянство /в любви/; *sorry* — огорченный, сожалеющий; *affection* — привязанность, любовь), combined with a strong sense of duty (в сочетании с сильным чувством долга; *to combine* — объединять/ся/, соединять/ся/).’

‘Pray go on, Mr. Podgers (прошу вас, продолжайте, мистер Поджерс),’ said the Duchess, looking quite pleased (сказала герцогиня с весьма довольным видом).

‘Economy is not the least of your Grace’s virtues (бережливость — не самое маловажное из достоинств вашей светлости),’ continued Mr. Podgers, and Lady Windermere went off into fits of laughter (продолжал мистер Поджерс, и леди Уиндермир прыснула со смеху; *to go off into* — разразиться, закатиться /смехом, плачем/; *fit* — припадок, приступ).

‘Economy is a very good thing (бережливость — прекрасная вещь),’ remarked the Duchess complacently (удовлетворенно заметила герцогиня; *complacent* — благодушный, самодовольный); ‘when I married Paisley he had eleven castles (когда я вышла за Пейсли, у него было одиннадцать замков), and

not a single house fit to live in (и ни одного дома, пригодного для жизни: «чтобы в нем жить»); *single* — *один, единственный*.)’

‘And now he has twelve houses, and not a single castle (а теперь у него двенадцать домов и ни одного замка),’ cried Lady Windermere (воскликнула леди Уиндермир).

indiscreet [ˌɪndɪˈskri:t], virtues [ˈvɜ:tʃu:], castle [ˈkɑ:s(ə)l]

‘Now, do be indiscreet, Mr. Podgers,’ cried Lady Windermere.

‘Nothing would give me greater pleasure,’ said Mr. Podgers, bowing, ‘if the Duchess ever had been, but I am sorry to say that I see great permanence of affection, combined with a strong sense of duty.’

‘Pray go on, Mr. Podgers,’ said the Duchess, looking quite pleased.

‘Economy is not the least of your Grace’s virtues,’ continued Mr. Podgers, and Lady Windermere went off into fits of laughter.

‘Economy is a very good thing,’ remarked the Duchess complacently; ‘when I married Paisley he had eleven castles, and not a single house fit to live in.’

‘And now he has twelve houses, and not a single castle,’ cried Lady Windermere.

‘Well, my dear,’ said the Duchess, ‘I like — (видишь ли, дорогая, — сказала герцогиня, — я люблю...)’

‘Comfort,’ said Mr. Podgers (комфорт, — сказал мистер Поджерс), ‘and modern improvements (современные удобства; *to improve* — *улучшать/ся, совершенствовать/ся*), and hot water laid on in every bedroom (и горячую воду в каждой спальне; *to lay on* — *подводить /газ, воду/; *bed* — кровать*). Your Grace is quite right (ваша светлость совершенно права). Comfort is the only thing our civilisation can give us (комфорт — единственное, что наша цивилизация может нам дать).

‘You have told the Duchess’s character admirably, Mr. Podgers (вы

превосходно отгадали характер герцогини, мистер Поджерс; *to tell* — *говорить; выдавать, сообщать /тайну/*), and now you must tell Lady Flora's' (а теперь расскажите /о характере/ леди Флоры); and in answer to a nod from the smiling hostess (и в ответ на кивок улыбающейся хозяйки), a tall girl, with sandy Scotch hair (высокая девушка с рыжеватыми шотландскими волосами; *sandy* — *песочного цвета, рыжеватый; sand* — *песок*), and high shoulder-blades (и высокими = острыми лопатками; *shoulder* — *плечо; blade* — *лезвие; лопасть /винта, весла/*), stepped awkwardly from behind the sofa (выступила неловко из-за дивана; *step* — *шаг; behind* — *позади*), and held out a long, bony hand with spatulate fingers (и протянула длинную худую руку с приплюснутыми пальцами; *to hold out; bony* — *костлявый; тощий; bone* — *кость; spatulate* — *лопатовидный*).

'Ah, a pianist! I see (а, пианистка! понятно/вижу),' said Mr. Podgers, 'an excellent pianist, but perhaps hardly a musician (превосходная пианистка, но, вероятно, едва ли музыкант /по профессии/). Very reserved, very honest (очень замкнутая, очень честная), and with a great love of animals (и обожает животных: «с сильной любовью животных»).'.

comfort [ˈkʌmfət], improvements [ɪmˈpruːvmənts], musician
[mjuːˈzɪʃ(ə)n]

'Well, my dear,' said the Duchess, 'I like — '

'Comfort,' said Mr. Podgers, 'and modern improvements, and hot water laid on in every bedroom. Your Grace is quite right. Comfort is the only thing our civilisation can give us.'

'You have told the Duchess's character admirably, Mr. Podgers, and now you must tell Lady Flora's'; and in answer to a nod from the smiling hostess, a tall girl, with sandy Scotch hair, and high shoulder-blades, stepped awkwardly from behind the sofa, and held out a long, bony hand with spatulate fingers.

'Ah, a pianist! I see,' said Mr. Podgers, 'an excellent pianist, but perhaps hardly

a musician. Very reserved, very honest, and with a great love of animals.’

‘Quite true (совершенно верно)!’ exclaimed the Duchess, turning to Lady Windermere (воскликнула герцогиня, обращаясь к леди Уиндермир; *to turn* — поворачивать/ся; *обращаться*), ‘absolutely true (абсолютно верно)! Flora keeps two dozen collie dogs at Macloskie (Флора держит две дюжины овчарок в Маккლოსки; *collie* — колли, шотландская овчарка; *dog* — собака), and would turn our town house into a menagerie (и превратила бы наш городской дом в зверинец) if her father would let her (если бы отец ей позволил).’

‘Well, that is just what I do with my house every Thursday evening (что ж, именно это я проделываю со своим домом каждый четверг вечером),’ cried Lady Windermere, laughing (смеясь, воскликнула леди Уиндермир), ‘only I like lions better than collie dogs (только мне больше нравятся львы, чем овчарки; *better* — лучше; в большей степени).’

‘Your one mistake, Lady Windermere (ваша ошибка = тут вы ошибаетесь, леди Уиндермир),’ said Mr. Podgers, with a pompous bow (сказал мистер Поджерс с напыщенным поклоном = важно поклонившись; *pompous* — напыщенный, эффектный).

‘If a woman can’t make her mistakes charming, she is only a female (если женщина не может сделать свои ошибки прелестными, она всего лишь особь женского пола),’ was the answer (был ответ). ‘But you must read some more hands for us (однако вы должны погадать нам ещё: «прочитать больше рук для нас»). Come, Sir Thomas, show Mr. Podgers yours (давайте же, сэр Томас, покажите мистеру Поджерсу вашу руку)’; and a genial-looking old gentleman, in a white waistcoat (и добродушного вида пожилой джентльмен в белом жилете; *waist* — талия), came forward, and held out a thick rugged hand (выступил вперед и протянул толстую грубую руку; *rugged* — негладкий, шершавый /о поверхности/; *rug* — ковер; грубая шерстяная материя), with a very long third finger (с очень длинным средним: «третьим» пальцем).

dozen [ˈdʌz(ə)n], pompous [ˈpɒmpəs], female [ˈfi:meɪl]

‘Quite true!’ exclaimed the Duchess, turning to Lady Windermere, ‘absolutely true! Flora keeps two dozen collie dogs at Macloskie, and would turn our town house into a menagerie if her father would let her.’

‘Well, that is just what I do with my house every Thursday evening,’ cried Lady Windermere, laughing, ‘only I like lions better than collie dogs.’

‘Your one mistake, Lady Windermere,’ said Mr. Podgers, with a pompous bow.

‘If a woman can’t make her mistakes charming, she is only a female,’ was the answer. ‘But you must read some more hands for us. Come, Sir Thomas, show Mr. Podgers yours’; and a genial-looking old gentleman, in a white waistcoat, came forward, and held out a thick rugged hand, with a very long third finger.

‘An adventurous nature (авантюрный характер; *adventure* — приключение; авантюра; *nature* — природа; нрав, характер); four long voyages in the past, and one to come (четыре долгих путешествия в прошлом и /еще/ одно предстоит; *voyage* — плавание, морское путешествие). Been ship-wrecked three times (попадал в кораблекрушение три раза; *ship* — корабль; *wreck* — крушение, авария; *to wreck* — терпеть крушение). No, only twice, but in danger of a shipwreck your next journey (нет, только дважды, однако в опасности кораблекрушения ваша следующая поездка = есть риск попасть в кораблекрушение во время следующей поездки; *journey* — поездка, путешествие /преим. сухопутное/). A strong Conservative, very punctual (убежденный консерватор, очень пунктуальный; *strong* — сильный; твердый /во взглядах/), and with a passion for collecting curiosities (имеет страсть к коллекционированию редкостей; *curiosity* — любопытство; диковина, редкая антикварная вещь). Had a severe illness between the ages sixteen and eighteen (имел тяжелую болезнь = тяжело болел в возрасте между шестнадцатью и восемнадцатью /годами/; *severe* — жестокий, суровый; *ill* — больной). Was left a fortune when about thirty (ему оставили состояние, когда /ему было/ около

тридцати; *to leave*). Great aversion to cats and Radicals (/питает/ огромную неприязнь к кошкам и радикалам).’

‘Extraordinary!’ exclaimed Sir Thomas (поразительно! — воскликнул сэр Томас; *ordinary* — *обычный, заурядный*); ‘you must really tell my wife’s hand, too (вы непременно должны погадать /на руке/ и моей жене).’

‘Your second wife’s (вашей второй жене),’ said Mr. Podgers quietly, still keeping Sir Thomas’s hand in his (тихо произнес мистер Поджерс, все еще держа руку сэра Томаса в своей). ‘Your second wife’s (вашей второй жене). I shall be charmed’ (буду очарован = с удовольствием); but Lady Marvel, a melancholy-looking woman (но леди Марвел, меланхоличного вида дама), with brown hair and sentimental eyelashes (с каштановыми волосами и сентиментальными ресницами; *brown* — *коричневый*; *eye* — *глаз*; *lash* — *плеть, хлыст*), entirely declined to have her past or her future exposed (наотрез отказалась, чтобы раскрывали ее прошлое или будущее; *entirely* — *полностью, совершенно*; *to decline* — *отклонять/ся/, уклонять/ся/*; *to expose* — *делать видимым, выставлять напоказ*); and nothing that Lady Windermere could do would induce Monsieur de Koloff, the Russian Ambassador (и ничего /из того/, что леди Уиндермир делала, не могло убедить мосье де Колова, русского посла), even to take his gloves off (даже снять перчатки).

adventurous [əd`ventʃ(ə)rəs], voyages [`vɔɪɪdʒɪz], shipwreck [˘ʃɪprek]

‘An adventurous nature; four long voyages in the past, and one to come. Been ship-wrecked three times. No, only twice, but in danger of a shipwreck your next journey. A strong Conservative, very punctual, and with a passion for collecting curiosities. Had a severe illness between the ages sixteen and eighteen. Was left a fortune when about thirty. Great aversion to cats and Radicals.’

‘Extraordinary!’ exclaimed Sir Thomas; ‘you must really tell my wife’s hand, too.’

‘Your second wife’s,’ said Mr. Podgers quietly, still keeping Sir Thomas’s hand

in his. ‘Your second wife’s. I shall be charmed’; but Lady Marvel, a melancholy-looking woman, with brown hair and sentimental eyelashes, entirely declined to have her past or her future exposed; and nothing that Lady Windermere could do would induce Monsieur de Koloff, the Russian Ambassador, even to take his gloves off.

In fact, many people seemed afraid to face the odd little man with his stereotyped smile (в сущности, многие люди, казалось, боялись предстать перед странным человечком с шаблонной улыбкой; *face* — лицо; *to face* — стоять лицом к лицу; *встречаться*), his gold spectacles, and his bright, beady eyes (золотыми очками и блестящими глазами-бусинками; *bead* — шарик; *бусина*); and when he told poor Lady Fermor, right out before every one (а когда он сказал бедной леди Фермор, прямо перед всеми), that she did not care a bit for music (что она совершенно равнодушна к музыке; *to care for* — проявлять интерес к /чему-л./), but was extremely fond of musicians (но чрезвычайно любит музыкантов; *to be fond of*), it was generally felt that cheiromancy was a most dangerous science (все осознали, что хиромантия — очень опасная наука; *to feel* — ощущать; *считать, полагать*), and one that ought not to be encouraged (и такая /наука/, которую не следует поощрять), except in a tête-à-tête (кроме как с глазу на глаз /фр./).

Lord Arthur Savile, however (однако лорд Артур Сэвил), who did not know anything about Lady Fermor’s unfortunate story (который ничего не знал о конфузе: «неудачной истории» леди Фермор), and who had been watching Mr. Podgers with a great deal of interest (и который наблюдал за мистером Поджерсом с большим интересом; *deal* — некоторое количество), was filled with an immense curiosity to have his own hand read (был исполнен огромного любопытства = очень захотел, чтобы и ему погадали по руке; *own* — свой собственный), and feeling somewhat shy about putting himself forward (и, испытывая некоторую робость в предложении себя = стесняясь предложить свою руку; *shy* — робкий, застенчивый; *to put forward* — выдвигать, предлагать /идею, кандидатуру/; *forward* — вперед), crossed over the room to where Lady Windermere was sitting (пересек комнату /и подошел туда,/ где сидела леди Уиндермир), and, with a

charming blush (и, очаровательно покраснев: «с очаровательным румянцем»; *to blush* — краснеть, вспыхивать /от смущения, стыда/; *blush* — смущение, краска стыда), asked her if she thought Mr. Podgers would mind (спросил ее, как она считает, не откажется ли мистер Поджерс /погадать ему/; *to think*; *to mind* — возражать, иметь что-л. против).

stereotyped [ˈsteriətaɪpt], generally [ˈdʒen(ə)rəli], encouraged [ɪnˈkʌrɪdʒd]

In fact, many people seemed afraid to face the odd little man with his stereotyped smile, his gold spectacles, and his bright, beady eyes; and when he told poor Lady Fermor, right out before every one, that she did not care a bit for music, but was extremely fond of musicians, it was generally felt that cheiromancy was a most dangerous science, and one that ought not to be encouraged, except in a tête-à-tête.

Lord Arthur Savile, however, who did not know anything about Lady Fermor's unfortunate story, and who had been watching Mr. Podgers with a great deal of interest, was filled with an immense curiosity to have his own hand read, and feeling somewhat shy about putting himself forward, crossed over the room to where Lady Windermere was sitting, and, with a charming blush, asked her if she thought Mr. Podgers would mind.

‘Of course, he won't mind (разумеется, он не откажется; *won't* = *will not*),’ said Lady Windermere, ‘that is what he is here for (он здесь именно для этого). All my lions, Lord Arthur, are performing lions (все мои львы, лорд Артур, это дрессированные львы; *to perform* — исполнять; делать трюки /о дрессированных животных/), and jump through hoops whenever I ask them (и прыгают через обручи когда бы я их ни попросила). But I must warn you beforehand that I shall tell Sybil everything (но должна вас предупредить заранее, я все расскажу Сибилле). She is coming to lunch with me to-morrow, to talk about bonnets (она придет завтра пообедать со мной, поболтать о шляпках), and if Mr.

Podgers finds out that you have a bad temper (и если мистер Поджерс выяснит, что у вас дурной характер), or a tendency to gout (или склонность к подагре), or a wife living in Bayswater (или жена, живущая в Бэйсуотере), I shall certainly let her know all about it (я непременно дам ей знать все об этом = все ей расскажу).'

Lord Arthur smiled, and shook his head (лорд Сэвил улыбнулся и покачал головой; *to shake*). 'I am not afraid,' he answered (я не боюсь, — ответил он). 'Sybil knows me as well as I know her (Сибилла знает меня так же /хорошо/, как я ее).'

beforehand [bɪ`fɔ:hænd], talk [tɔ:k], gout [gaut]

'Of course, he won't mind,' said Lady Windermere, 'that is what he is here for. All my lions, Lord Arthur, are performing lions, and jump through hoops whenever I ask them. But I must warn you beforehand that I shall tell Sybil everything. She is coming to lunch with me to-morrow, to talk about bonnets, and if Mr. Podgers finds out that you have a bad temper, or a tendency to gout, or a wife living in Bayswater, I shall certainly let her know all about it.'

Lord Arthur smiled, and shook his head. 'I am not afraid,' he answered. 'Sybil knows me as well as I know her.'

'Ah! I am a little sorry to hear you say that (ах, мне немножко жаль слышать /, что ты говоришь/ это). The proper basis for marriage is a mutual misunderstanding (подходящая основа для брака — это взаимное недопонимание; *proper* — присущий, свойственный; правильный, должный; надлежащий; подходящий; *to understand* — понимать; *misunderstanding* — неправильное понимание, неверное толкование, неправильное представление). No, I am not at all cynical (нет, я вовсе не цинична), I have merely got experience (просто у меня есть опыт; *merely* — только, всего лишь), which, however, is very much the same thing (что, впрочем, одно и то же). Mr. Podgers, Lord Arthur Savile is dying to have his hand read (мистер Поджерс, лорд Артур Сэвил ужасно хочет:

«/просто/ умирает», чтобы ему погадали). Don't tell him that he is engaged to one of the most beautiful girls in London (/только/ не говорите ему, что он обручен с одной из прекраснейших девушек в Лондоне), because that appeared in the Morning Post a month ago (потому что это /известие/ появилось в «Морнинг пост» месяц назад).

'Dear Lady Windermere,' cried the Marchioness of Jedburgh (дорогая леди Уиндермир, — воскликнула маркиза Джедбург), 'do let Mr. Podgers stay here a little longer (позвольте же мистеру Поджерсу побыть здесь еще немного = не забирайте мистера Поджерса). He has just told me I should go on the stage, and I am so interested (он только что сказал мне, что я стану актрисой: «поднимусь на сцену», и я очень заинтересована).'

'If he has told you that, Lady Jedburgh (если он вам это сказал, леди Джедбург), I shall certainly take him away (я непременно заберу его). Come over at once, Mr. Podgers, and read Lord Arthur's hand (идите же /сюда/, мистер Поджерс, и погадайте лорду Артуру; *to come over* — *подходить, присоединяться /к кому-л./*).'

marriage [ˈmæɪrɪdʒ], mutual [ˈmju:tʃʊəl], cynical [ˈsɪnɪk(ə)l]

'Ah! I am a little sorry to hear you say that. The proper basis for marriage is a mutual misunderstanding. No, I am not at all cynical, I have merely got experience, which, however, is very much the same thing. Mr. Podgers, Lord Arthur Savile is dying to have his hand read. Don't tell him that he is engaged to one of the most beautiful girls in London, because that appeared in the Morning Post a month ago.

'Dear Lady Windermere,' cried the Marchioness of Jedburgh, 'do let Mr. Podgers stay here a little longer. He has just told me I should go on the stage, and I am so interested.'

'If he has told you that, Lady Jedburgh, I shall certainly take him away. Come over at once, Mr. Podgers, and read Lord Arthur's hand.'

‘Well,’ said Lady Jedburgh, making a little moue as she rose from the sofa (что ж, — сказала леди Джедбург, делая обиженную гримасу и поднимаясь с дивана; *moue* — недовольная или презрительная гримаса), ‘if I am not to be allowed to go on the stage (если /уж/ мне не позволено стать актрисой), I must be allowed to be part of the audience at any rate (мне должны, по крайней мере, разрешить быть частью публики).’

‘Of course; we are all going to be part of the audience (разумеется; мы все собираемся стать частью публики = все будем зрителями),’ said Lady Windermere; ‘and now, Mr. Podgers, be sure and tell us something nice (а теперь, мистер Поджерс, сообщите же нам что-нибудь приятное; *sure* — уверенный; обязательный, неременный). Lord Arthur is one of my special favourites (лорд Артур — один из моих особенных любимцев).’

But when Mr. Podgers saw Lord Arthur’s hand he grew curiously pale (но когда мистер Поджерс увидел руку лорда Артура, он сильно побледнел; *to see; to grow* — расти; делаться /каким-л./; *curiously* — любопытно; странно; очень), and said nothing (и ничего не сказал). A shudder seemed to pass through him (дрожь как будто пробежала по нему), and his great bushy eyebrows twitched convulsively (и его большие кустистые брови судорожно задергались), in an odd, irritating way they had when he was puzzled (тем странным, раздражающим образом, /как случилось,/ когда он был в замешательстве; *way* — путь; способ, манера; *puzzle* — трудный вопрос; головоломка). Then some huge beads of perspiration broke out on his yellow forehead (затем огромные капли пота выступили на его желтом лбу; *to break out* — появляться /на поверхности;/ *высыпать /о сыни/; fore* — передняя часть; *head* — голова), like a poisonous dew (подобно ядовитой росе; *poison* — яд), and his fat fingers grew cold and clammy (а его толстые пальцы сделались холодными и влажными; *clammy* — липкий; холодный и влажный на ощупь /о руках, коже/).

moue [mu:], audience [ˈɔːdiəns], favourites [ˈfeɪv(ə)rɪts]

‘Well,’ said Lady Jedburgh, making a little moue as she rose from the sofa, ‘if I am not to be allowed to go on the stage, I must be allowed to be part of the audience at any rate.’

‘Of course; we are all going to be part of the audience,’ said Lady Windermere; ‘and now, Mr. Podgers, be sure and tell us something nice. Lord Arthur is one of my special favourites.’

But when Mr. Podgers saw Lord Arthur’s hand he grew curiously pale, and said nothing. A shudder seemed to pass through him, and his great bushy eyebrows twitched convulsively, in an odd, irritating way they had when he was puzzled. Then some huge beads of perspiration broke out on his yellow forehead, like a poisonous dew, and his fat fingers grew cold and clammy.

Lord Arthur did not fail to notice these strange signs of agitation (лорд Артур не мог не заметить эти странные признаки смятения; *to fail* — потерпеть неудачу; не суметь /сделать что-л./), and, for the first time in his life, he himself felt fear (и — первый раз в жизни — он сам почувствовал страх). His impulse was to rush from the room (его /первым/ порывом было броситься прочь из комнаты), but he restrained himself (но он сдержал себя). It was better to know the worst, whatever it was (лучше узнать самое плохое, что бы это ни было), than to be left in this hideous uncertainty (чем быть оставленным = *оставаться* в этой ужасной неизвестности).

‘I am waiting, Mr. Podgers (я жду, мистер Поджерс),’ he said.

‘We are all waiting (мы все ждем),’ cried Lady Windermere, in her quick, impatient manner (воскликнула леди Уиндермир в своей быстрой, нетерпеливой манере), but the cheiromantist made no reply (но хиромант не ответил: «не сделал ответа»).

‘I believe Arthur is going on the stage (полагаю, Артур станет актером),’ said Lady Jedburgh, ‘and that, after your scolding, Mr. Podgers is afraid to tell him so (и /что/ после вашего выговора мистер Поджерс боится сказать ему об этом; *to scold* — бранить/ся/, ругать/ся/).’

hideous [ˈhɪdɪəs], know [nəʊ], after [ˈɑːftə]

Lord Arthur did not fail to notice these strange signs of agitation, and, for the first time in his life, he himself felt fear. His impulse was to rush from the room, but he restrained himself. It was better to know the worst, whatever it was, than to be left in this hideous uncertainty.

‘I am waiting, Mr. Podgers,’ he said.

‘We are all waiting,’ cried Lady Windermere, in her quick, impatient manner, but the cheiromantist made no reply.

‘I believe Arthur is going on the stage,’ said Lady Jedburch, ‘and that, after your scolding, Mr. Podgers is afraid to tell him so.’

Suddenly Mr. Podgers dropped Lord Arthur’s right hand (вдруг мистер Поджерс отпустил правую руку лорда Артура; *to drop* — ронять, выпускать), and seized hold of his left, bending down so low to examine it (и схватил левую, склонившись так низко, чтобы рассмотреть ее; *hold* — удерживание; захват) that the gold rims of his spectacles seemed almost to touch the palm (что золотая оправа его очков почти коснулась ладони). For a moment his face became a white mask of horror (на мгновение его лицо стало белой маской ужаса), but he soon recovered his sang-froid (но вскоре он вновь обрел самообладание /фр./), and looking up at Lady Windermere, said with a forced smile (поднял глаза на леди Уиндермир и произнес с натянутой улыбкой; *to force* — заставлять, принуждать; делать через силу /что-л./; *force* — сила; принуждение), ‘It is the hand of a charming young man (это рука очаровательного молодого человека).

‘Of course it is!’ answered Lady Windermere (разумеется, это так! — ответила леди Уиндермир), ‘but will he be a charming husband (но будет ли он очаровательным мужем)? That is what I want to know (вот что я хочу узнать).’

‘All charming young men are (все очаровательные молодые люди такие),’ said Mr. Podgers.

‘I don’t think a husband should be too fascinating (не думаю, что мужу следует быть слишком обворожительным),’ murmured Lady Jedburgh pensively (задумчиво пробормотала леди Джедбург), ‘it is so dangerous (это так опасно).’

seized [si:zd], touch [tʌtʃ], recovered [ri`kʌvəd]

Suddenly Mr. Podgers dropped Lord Arthur’s right hand, and seized hold of his left, bending down so low to examine it that the gold rims of his spectacles seemed almost to touch the palm. For a moment his face became a white mask of horror, but he soon recovered his sang-froid, and looking up at Lady Windermere, said with a forced smile, ‘It is the hand of a charming young man.

‘Of course it is!’ answered Lady Windermere, ‘but will he be a charming husband? That is what I want to know.’

‘All charming young men are,’ said Mr. Podgers.

‘I don’t think a husband should be too fascinating,’ murmured Lady Jedburgh pensively, ‘it is so dangerous.’

‘My dear child, they never are too fascinating,’ cried Lady Windermere (дитя мое, они никогда не бывают слишком обворожительны, — воскликнула леди Уиндермир). ‘But what I want are details (но чего я хочу, так это подробностей). Details are the only things that interest (подробности — единственное, что вызывает интерес). What is going to happen to Lord Arthur (что же произойдет с лордом Артуром; *to be going to* — *зд. употребляется для предсказания вероятного будущего*)?’

‘Well, within the next few months Lord Arthur will go a voyage — (ну, в течение следующих нескольких месяцев лорд Артур отправится в путешествие...; *within* — *внутри; не позднее /чем/*)’

‘Oh yes, his honeymoon, of course (ну конечно, медовый месяц)!’

‘And lose a relative (и потеряет одного из родственников).’

‘Not his sister, I hope (не сестру, надеюсь)?’ said Lady Jedburgh, in a piteous

tone of voice (спросила леди Джедбург жалобным голосом; *tone* — *тон; интонация, эмоциональная окраска; pity* — *жалость*).

‘Certainly not his sister (разумеется, не сестру),’ answered Mr. Podgers, with a deprecating wave of the hand (ответил мистер Поджерс, протестующее взмахнув рукой; *to deprecate* — *протестовать, энергично возражать*), ‘a distant relative merely (всего лишь дальнего родственника).’

fascinating [ˈfæsɪneɪtɪŋ], few [fju:], honeymoon [ˈhʌnɪmu:n]

‘My dear child, they never are too fascinating,’ cried Lady Windermere. ‘But what I want are details. Details are the only things that interest. What is going to happen to Lord Arthur?’

‘Well, within the next few months Lord Arthur will go a voyage —’

‘Oh yes, his honeymoon, of course!’

‘And lose a relative.’

‘Not his sister, I hope?’ said Lady Jedburgh, in a piteous tone of voice.

‘Certainly not his sister,’ answered Mr. Podgers, with a deprecating wave of the hand, ‘a distant relative merely.’

‘Well, I am dreadfully disappointed (что ж, я ужасно разочарована),’ said Lady Windermere. ‘I have absolutely nothing to tell Sybil to-morrow (мне совершенно нечего рассказывать завтра Сибилле). No one cares about distant relatives nowadays (никого не волнуют дальние родственники в наше время). They went out of fashion years ago (они вышли из моды /много/ лет назад). However, I suppose she had better have a black silk by her (впрочем, думаю, ей лучше иметь при себе черный шелк); it always does for church, you know (он всегда подходит для церкви, знаете ли). And now let us go to supper (а теперь пойдемте ужинать). They are sure to have eaten everything up (/они/ наверняка уже все съели), but we may find some hot soup (но мы, возможно, найдем горячий суп). François used to make excellent soup once (Франсуа когда-то

готовил превосходный суп; *used to* — привыкший /делать что-л./, имевший обыкновение /делать что-л./), but he is so agitated about politics at present (но в настоящее время он так увлекся политикой; *to agitate* — волновать; горячо обсуждать), that I never feel quite certain about him (что я никогда полностью не уверена в нем = не знаю, чего от него ждать). I do wish General Boulanger would keep quiet (я очень хочу /, чтобы/ этот генерал Буланже утомился; *quiet* — тихий, спокойный). Duchess, I am sure you are tired (герцогиня, уверена, вы устали)?’

nothing [ˈnʌθɪŋ], politics [ˈpɒlɪtiks], present [ˈprez(ə)nt]

‘Well, I am dreadfully disappointed,’ said Lady Windermere. ‘I have absolutely nothing to tell Sybil to-morrow. No one cares about distant relatives nowadays. They went out of fashion years ago. However, I suppose she had better have a black silk by her; it always does for church, you know. And now let us go to supper. They are sure to have eaten everything up, but we may find some hot soup. François used to make excellent soup once, but he is so agitated about politics at present, that I never feel quite certain about him. I do wish General Boulanger would keep quiet. Duchess, I am sure you are tired?’

‘Not at all, dear Gladys (вовсе нет, дорогая Глэдис),’ answered the Duchess, waddling towards the door (ответила герцогиня, вперевалку идя к двери; *to waddle* — ходить раскачиваясь, вперевалку /как утка/). ‘I have enjoyed myself immensely (я получила огромное удовольствие/отлично провела время; *to enjoy* — наслаждаться /чем-л./, получать удовольствие /от чего-л./), and the cheiropodist, I mean the cheiromantist, is most interesting (а этот хиропод, то есть хиромант, весьма интересен). Flora, where can my tortoise-shell fan be (Флора, где может быть мой черепаховый веер)? Oh, thank you, Sir Thomas, so much (ах, большое спасибо, сэра Томас). And my lace shawl, Flora (а моя кружевная шаль, Флора)? Oh, thank you, Sir Thomas, very kind, I’m sure’ (благодарю вас, сэра

Томас, /вы/ очень любезны); and the worthy creature finally managed to get downstairs (и это почтенное создание сумело наконец спуститься по лестнице; *worthy* — *достойный, заслуживающий /чего-л./; важная особа /ирон., разг./*) without dropping her scent-bottle more than twice (не уронив свой флакон с духами более двух раз; *without* — *без; так, чтобы не;* *scent* — *духи; аромат;* *bottle* — *бутылка; флакон*).

All this time Lord Arthur Savile had remained standing by the fireplace (все это время лорд Артур Сэвил продолжал стоять у камина; *fire* — *огонь;* *place* — *место*), with the same feeling of dread over him (с тем же чувством страха над ним = *объятый тем же страхом*), the same sickening sense of coming evil (тем же отвратительным чувством грядущего зла). He smiled sadly at his sister (он грустно улыбнулся сестре), as she swept past him on Lord Plymdale's arm (когда она величало прошла мимо него под руку с лордом Плимдейлом; *to sweep* — *мести; двигаться величаво*), looking lovely in her pink brocade and pearls (восхитительно выглядя в розовой парче и жемчугах), and he hardly heard Lady Windermere when she called to him to follow her (и он едва услышал леди Уиндермир, когда она пригласила его следовать за ней). He thought of Sybil Merton (он думал о Сибилле Мертон), and the idea that anything could come between them made his eyes dim with tears (и мысль, что что-то может встать между ними = *разлучить их, затуманила его глаза слезами;* *dim* — *тусклый; туманный*).

towards [tə`wɔ:dz; tɔ:dz], tortoise [`tɔ:təʊs], creature [`kri:tʃə]

‘Not at all, dear Gladys,’ answered the Duchess, waddling towards the door. ‘I have enjoyed myself immensely, and the cheiropodist, I mean the cheiromantist, is most interesting. Flora, where can my tortoise-shell fan be? Oh, thank you, Sir Thomas, so much. And my lace shawl, Flora? Oh, thank you, Sir Thomas, very kind, I’m sure’; and the worthy creature finally managed to get downstairs without dropping her scent-bottle more than twice.

All this time Lord Arthur Savile had remained standing by the fireplace, with the same feeling of dread over him, the same sickening sense of coming evil. He smiled sadly at his sister, as she swept past him on Lord Plymdale's arm, looking lovely in her pink brocade and pearls, and he hardly heard Lady Windermere when she called to him to follow her. He thought of Sybil Merton, and the idea that anything could come between them made his eyes dim with tears.

Looking at him, one would have said (гледа на него, можно было сказать = подумать) that Nemesis had stolen the shield of Pallas (что Немезида похитила щит Афины; *Nemesis* — Немезида /богиня возмездия/; *to steal*), and shown him the Gorgon's head (и показала ему голову Горгоны; *to show*). He seemed turned to stone (казалось, он обратился в камень), and his face was like marble in its melancholy (а его лицо было словно мрамор в своей меланхолии = от уныния побелело как мрамор). He had lived the delicate and luxurious life of a young man of birth and fortune (он прожил изысканную и роскошную жизнь молодого человека из знатной и богатой семьи; *birth* — рождение; /знатное/ происхождение), a life exquisite in its freedom from sordid care (жизнь превосходную в ее свободе от презренных забот; *exquisite* — изысканный, изящный, тонкий; лучший, наилучший, отборный; *freedom* — свобода; независимость; *sordid* — грязный, отвратительный; постыдный), its beautiful boyish insouciance (в ее прекрасной, мальчишеской безмятежности; *insouciance* — беззаботность; безразличие); and now for the first time he became conscious of the terrible mystery of Destiny (и теперь, впервые, он постиг ужасную тайну Судьбы; *conscious* — сознающий, понимающий), of the awful meaning of Doom (страшный смысл Рока; *awful* — страшный, ужасный; *awe* — /благоговейный/ страх, трепет, благоговение).

How mad and monstrous it all seemed (как безумно и чудовищно казалось все это)! Could it be that written on his hand, in characters that he could not read himself (может ли /такое/ быть, чтобы на его руке написано знаками, которые он сам не может прочесть), but that another could decipher (но которые другой смог

расшифровать), was some fearful secret of sin (некая ужасная тайна греха), some blood-red sign of crime (кроваво-красный знак преступления; *sign* — признак, примета)? Was there no escape possible (/неужели/ нет возможного спасения)?

melancholy [ˈmelənk(ə)li], insouciance [ɪnˈsuːsiəns], decipher [dɪˈsaɪfə]

Looking at him, one would have said that Nemesis had stolen the shield of Pallas, and shown him the Gorgon's head. He seemed turned to stone, and his face was like marble in its melancholy. He had lived the delicate and luxurious life of a young man of birth and fortune, a life exquisite in its freedom from sordid care, its beautiful boyish insouciance; and now for the first time he became conscious of the terrible mystery of Destiny, of the awful meaning of Doom.

How mad and monstrous it all seemed! Could it be that written on his hand, in characters that he could not read himself, but that another could decipher, was some fearful secret of sin, some blood-red sign of crime? Was there no escape possible?

Were we no better than chessmen, moved by an unseen power (неужели мы всего лишь: «/ничуть/ не лучше чем» шахматные фигуры, передвигаемые невидимой силой; *chess* — шахматы), vessels the potter fashions at his fancy (сосуды /, которым/ гончар придает любую форму по своей прихоти; *pot* — горшок; *fashion* — форма, очертания; *fancy* — фантазия; *прихоть*, каприз; *вкус*), for honour or for shame (для славы или позора)? His reason revolted against it, and yet he felt (его разум восставал против этого, и все же он чувствовал) that some tragedy was hanging over him (что трагедия нависает над ним), and that he had been suddenly called upon to bear an intolerable burden (и что внезапно он был призван = *вынужден* нести непосильную ношу/бремя; *tolerable* — сносный, терпимый; *to tolerate* — выносить, терпеть). Actors are so fortunate (актеры такие счастливые). They can choose whether they will appear in tragedy or in comedy (они могут выбирать, играть ли в трагедии или в комедии; *to appear* — появляться; *выступать /на сцене/, играть роль*), whether they will suffer or make

merry, laugh or shed tears (страдать или веселиться, смеяться или проливать слезы; *merry* — *веселый*). But in real life it is different (но в настоящей жизни /все/ по-другому). Most men and women are forced to perform parts (большинство мужчин и женщин вынуждены исполнять роли) for which they have no qualifications (для которых они не подходят; *qualifications* — *квалификация, пригодность*). Our Guildensterns play Hamlet for us (наши Гильденстерны играют Гамлета для нас), and our Hamlets have to jest like Prince Hal (а нашим Гамлетам приходится острить, как принц Хэл). The world is a stage, but the play is badly cast (мир — это сцена, но роли в пьесе распределены скверно; *cast* — *распределение ролей; состав исполнителей; to cast* — *распределять роли*).

honour [ˈɒnə], fortunate [ˈfɔːtʃ(ə)nət], cast [kɑːst]

Were we no better than chessmen, moved by an unseen power, vessels the potter fashions at his fancy, for honour or for shame? His reason revolted against it, and yet he felt that some tragedy was hanging over him, and that he had been suddenly called upon to bear an intolerable burden. Actors are so fortunate. They can choose whether they will appear in tragedy or in comedy, whether they will suffer or make merry, laugh or shed tears. But in real life it is different. Most men and women are forced to perform parts for which they have no qualifications. Our Guildensterns play Hamlet for us, and our Hamlets have to jest like Prince Hal. The world is a stage, but the play is badly cast.

Suddenly Mr. Podgers entered the room (внезапно в комнату вошел мистер Поджерс). When he saw Lord Arthur he started (когда он увидел лорда Артура, он вздрогнул), and his coarse, fat face became a sort of greenish-yellow colour (и его грубое, толстое лицо стало какого-то зеленовато-желтого цвета). The two men's eyes met, and for a moment there was silence (глаза двух мужчин встретились, и с минуту стояла тишина/молчание).

'The Duchess has left one of her gloves here, Lord Arthur (герцогиня

оставила здесь одну из перчаток, лорд Артур), and has asked me to bring it to her (и попросила меня принести ее),’ said Mr. Podgers finally (сказал наконец мистер Поджерс). ‘Ah, I see it on the sofa (а, вижу ее на диване)! Good evening (до свидания; *good evening!* — *добрый вечер!*; *до свидания!* /при расставании вечером/).’

‘Mr. Podgers, I must insist on your giving me a straightforward answer to a question I am going to put to you (мистер Поджерс, я должен настоять /на том/, чтобы вы дали мне прямой ответ на один вопрос, /который/ я собираюсь вам задать; *straight* — *прямой; честный*).’

‘Another time, Lord Arthur, but the Duchess is anxious (в другой раз: «в другое время», лорд Артур, ведь герцогиня волнуется; *anxious* — *озабоченный, беспокоящийся*). I am afraid I must go (боюсь, мне нужно идти).’

‘You shall not go (не пойдете). The Duchess is in no hurry (герцогиня никуда не спешит: «в никакой спешке»).'

‘Ladies should not be kept waiting, Lord Arthur (не следует заставлять ждать дам, лорд Артур),’ said Mr. Podgers, with his sickly smile (проговорил мистер Поджерс со слащавой улыбкой; *sickly* — *болезненный, слабый; тошнотворный; слащавый*). ‘The fair sex is apt to be impatient (прекрасный пол склонен к нетерпению; *patient* — *терпеливый*).’

coarse [kɔ:s], gloves [glʌvz], anxious [ˈæŋkʃəs]

Suddenly Mr. Podgers entered the room. When he saw Lord Arthur he started, and his coarse, fat face became a sort of greenish-yellow colour. The two men’s eyes met, and for a moment there was silence.

‘The Duchess has left one of her gloves here, Lord Arthur, and has asked me to bring it to her,’ said Mr. Podgers finally. ‘Ah, I see it on the sofa! Good evening.’

‘Mr. Podgers, I must insist on your giving me a straightforward answer to a question I am going to put to you.’

‘Another time, Lord Arthur, but the Duchess is anxious. I am afraid I must go.’

‘You shall not go. The Duchess is in no hurry.’

‘Ladies should not be kept waiting, Lord Arthur,’ said Mr. Podgers, with his sickly smile. ‘The fair sex is apt to be impatient.’

Lord Arthur’s finely-chiselled lips curled in petulant disdain (тонкие губы лорда Артура изогнулись в раздражительном презрении; *fine* — тонкий; изящный; *chiselled* — точеный, отделанный; *chisel* — стамеска; резец /гравера, скульптора/; *to chisel* — работать зубилом, долотом, стамеской, чеканом; высекать). The poor Duchess seemed to him of very little importance at that moment (бедная герцогиня казалась ему очень маленькой важности в эту минуту = какое ему было дело до бедной герцогини в эту минуту!). He walked across the room to where Mr. Podgers was standing, and held his hand out (он пересек комнату /и подошел туда,/ где стоял мистер Поджерс, и протянул руку; *to walk* — ходить; *across* — поперек).

‘Tell me what you saw there (скажите, что вы так увидели),’ he said. ‘Tell me the truth (скажите мне правду). I must know it (я должен это знать). I am not a child (я не ребенок).’

Mr. Podgers’s eyes blinked behind his gold-rimmed spectacles (глаза мистера Поджерса заморгали за очками в золотой оправе), and he moved uneasily from one foot to the other (и он неловко переминался с одной ноги на другую; *easy* — легкий, свободный, непринужденный), while his fingers played nervously with a flash watch-chain (в то время как его пальцы нервно теребили блестящую цепочку для часов; *to play* — играть; вертеть /в руках что-л./; *watch* — часы /карманные, наручные/; *flash* — вспышка, сверкание).

‘What makes you think that I saw anything in your hand, Lord Arthur, more than I told you (что заставляет вас думать, что я увидел в вашей руке что-то, лорд Артур, о чем вам не сказал: «больше, чем я вам сказал»)?’

petulant [ˈpetʃulənt], saw [sɔ:], uneasily [ʌnˈi:zɪli]

Lord Arthur's finely-chiselled lips curled in petulant disdain. The poor Duchess seemed to him of very little importance at that moment. He walked across the room to where Mr. Podgers was standing, and held his hand out.

'Tell me what you saw there,' he said. 'Tell me the truth. I must know it. I am not a child.'

Mr. Podgers's eyes blinked behind his gold-rimmed spectacles, and he moved uneasily from one foot to the other, while his fingers played nervously with a flash watch-chain.

'What makes you think that I saw anything in your hand, Lord Arthur, more than I told you?'

'I know you did, and I insist on your telling me what it was (я знаю, что это так, и настаиваю на том, чтобы вы рассказали мне, что вы увидели). I will pay you (я заплачу вам). I will give you a cheque for a hundred pounds (я дам вам чек на сто фунтов).'

The green eyes flashed for a moment, and then became dull again (зеленые глаза сверкнули на миг и затем снова стали тусклыми).

'Guineas?' said Mr. Podgers at last, in a low voice (гиней? — спросил наконец мистер Поджерс тихим голосом; *guinea* — гиней /золотая монета и денежная единица; = 21 шиллингу/).

'Certainly (разумеется; *certain* — определенный; точный). I will send you a cheque to-morrow (я отправлю вам чек завтра). What is your club (какой у вас клуб)?'

'I have no club (у меня нет клуба). That is to say, not just at present (то есть, прямо сейчас нет). My address is — (мой адрес...), but allow me to give you my card' (впрочем, позвольте дать вам мою карточку); and producing a bit of gilt-edge pasteboard from his waistcoat pocket (и, вынув кусочек картона с золотым обрезом из жилетного кармана; *to produce* — производить; предъявлять; *edge* — край, кромка), Mr. Podgers handed it, with a low bow, to Lord Arthur (мистер Поджерс с низким поклоном вручил его лорду Артуру), who read on it (который

прочитал на нем),

Mr. SEPTIMUS R. PODGERS (м-р Септимус Р. Поджерс)

Professional Cheiromantist (профессиональный хиромант)

103a West Moon Street (Уэст-Мун-стрит, 103а)

pounds [paundz], Guinea [ˈɡɪni], bow [baʊ]

‘I know you did, and I insist on your telling me what it was. I will pay you. I will give you a cheque for a hundred pounds.’

The green eyes flashed for a moment, and then became dull again.

‘Guineas?’ said Mr. Podgers at last, in a low voice.

‘Certainly. I will send you a cheque to-morrow. What is your club?’

‘I have no club. That is to say, not just at present. My address is —, but allow me to give you my card’; and producing a bit of gilt-edge pasteboard from his waistcoat pocket, Mr. Podgers handed it, with a low bow, to Lord Arthur, who read on it,

Mr. SEPTIMUS R. PODGERS

Professional Cheiromantist

103a West Moon Street

‘My hours are from ten to four (мои часы /приема/ с десяти до четырех),’ murmured Mr. Podgers mechanically (машинально пробормотал мистер Поджерс), ‘and I make a reduction for families (и я делаю скидку для семей).’

‘Be quick,’ cried Lord Arthur (быстрее: «будьте быстры»! — вскричал лорд Артур), looking very pale, and holding his hand out (очень бледный и с протянутой рукой).

Mr. Podgers glanced nervously round (мистер Поджерс нервно/опасливо огляделся), and drew the heavy portière across the door (и задернул тяжелую портьеру /на двери/; *to draw*).

‘It will take a little time, Lord Arthur, you had better sit down (это займет

немного времени, лорд Артур, вам лучше присесть).’

‘Be quick, sir,’ cried Lord Arthur again (быстрее, сэръ! — снова вскричал лорд Артур), stamping his foot angrily on the polished floor (рассерженно топнув ногой по полированному полу; *angry* — *сердитый, гневный*; *anger* — *гнев; раздражение*).

Mr. Podgers smiled, drew from his breast-pocket a small magnifying glass (мистер Поджерс улыбнулся, вынул из нагрудного кармана маленькое увеличительное стекло), and wiped it carefully with his handkerchief (и тщательно протер его носовым платком).

‘I am quite ready,’ he said (я готов: «вполне готов», — сказал он).

hours [ˈaʊəz], portiere [ˌpɔːtiːə], handkerchief [ˈhæŋkətʃɪf]

‘My hours are from ten to four,’ murmured Mr. Podgers mechanically, ‘and I make a reduction for families.’

‘Be quick,’ cried Lord Arthur, looking very pale, and holding his hand out.

Mr. Podgers glanced nervously round, and drew the heavy portière across the door.

‘It will take a little time, Lord Arthur, you had better sit down.’

‘Be quick, sir,’ cried Lord Arthur again, stamping his foot angrily on the polished floor.

Mr. Podgers smiled, drew from his breast-pocket a small magnifying glass, and wiped it carefully with his handkerchief.

‘I am quite ready,’ he said.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»